

Прежде чем открыть истину, каждый раз, когда Цзюнь ЯньЧжи спасал человека, восхищение Вэнь Цзина только росло. Но теперь он чувствовал только печаль. Сначала он сводил их с ума, затем спасал и без зазрения совести наслаждался их поклонением, благодарностью и признательностью каждого из этих людей. Это давало ему очень неловкое и неуютное чувство.

Это противоречило понятиям Вэнь Цзина. Но он обещал Цзюнь ЯньЧжи не вмешиваться в его дела, естественно он больше не мог ему на это указывать.

В этот день с небес падал снег, как гусиное перо. Ветер, однако, был не слишком сильный. Вэнь Цзин всю ночь упражнялся с мечом и вернулся в свою комнату при тусклом свете рассвета.

Как только он вошел в дверь, то увидел того, кого не хотел видеть.

Вэнь ЖеньМу был одет в простую, но элегантную белую одежду. Хрустальные снежинки усеяли его черные волосы. Его красивое и утонченное лицо сияло подобно теплomu зимнему солнцу.

Вэнь Цзина передернуло, и в его сознании автоматически зазвучали стоны Вэнь ЖеньМу той ночью.

Это воспоминание было не очень хорошим. Его лицо потемнело, и он тут же опустил голову:

— Что привело сюда Вэнь шисюна, чтоб найти нас?

— Я все тебе расскажу. — вздохнул тот, посмотрев на Вэнь Цзина, — Только не переживай слишком сильно, когда услышишь.

— В чем дело? — настороженно посмотрел на него Вэнь Цзин.

— Два дня назад, Мастер пика Дуань сошел с ума. Его одолели Мастер секты Си вместе с моим шифу. Сейчас он находится в бессознательном состоянии. Я пришел, чтобы попросить Цзюнь Шисюна вернуться со мной. — сделав паузу, он добавил, — Теперь Мастер пика Дуань в безопасности, не волнуйся. Как только Цзюнь шиди вернется и спасет его, все будет хорошо.

Вэнь Цзин не мог ясно описать свои чувства. Он просто оцепенел.

Может быть, это еще один несчастный случай, да, несчастный случай.

— Я сейчас же иду искать Цзюнь шисюна, — сказал он с тревогой, постаравшись отогнать дурные мысли.

— И ... есть еще одна вещь. — тихо заговорил Вэнь ЖеньМу, — В то время твоему шифу было трудно контролировать свою духовную ци, и большая черепаха, духовный зверь твоего Цзюнь шисюна, просто случайно оказалась рядом, так что ...

— Что?

— ... он случайно ее убил.

Вэнь Цзин никогда не испытывал такого чувства, как охваченное льдом сердце, но сейчас он чувствовал, что его сердце становится холоднее, настолько холодным, что он не чувствовал никакой боли. Он просто неподвижно там застыл.

— Это просто черепаха, она не имеет большого значения, — медленно произнес Вэнь ЖеньМу.

— ...

— Шиди? — мягко окликнул его Вэнь ЖеньМу.

Гао Сяо вышел из комнаты, странно посмотрел на Вэнь Цзина и поинтересовался у Вэнь ЖеньМу:

— Раз здесь Вэнь шисюн, то что-то случилось?

— Мне... Мне немного не по себе. Гао шисюн помоги мне найти Цзюнь шисюна, — Вэнь Цзин опустил голову и, не оглядываясь, бросился вон.

Снежинки напоминающие гусиные перья, летали и танцевали в воздухе заслоня все вокруг, не давая ему ясно видеть, но единственное, о чем думал Вэнь Цзин, было продолжать лететь. Большая черепаха исчезла, он не мог в это поверить. Ему нужно вернуться, и убедиться, что это ложь, это никак не может быть правдой ...

Непонятно сколько времени прошло с тех пор, как он начал бежать, но перед Вэнь Цзином внезапно мелькнула фигура в зеленых одеяниях и преградила ему путь.

Черные волосы Цзюнь Яньчжи развевались на ветру. Его стройная и высокая фигура, среди ветра со снегом, казалась расплывчатой. Он мягко позвал, но в его голосе звучала легкая паника:

— Шиди, послушай меня, это всего лишь черепаха, и я найду тебе новую.

— Мне нужна только эта черепаха, — Вэнь Цзин, не мигая, уставился в землю.

— Шиди, это же черепаха так и не обрела собственного самосознания, — почти умоляюще говорил Цзюнь Яньчжи.

— Я знаю, что это глупо, — решительно оттолкнул Цзюнь Яньчжи Вэнь Цзин и медленно произнес, — Но она была добра ко мне больше, чем кто-либо другой. Каждый день, который я провел с ней, я был счастлив. Цзюнь шисюн, я уже почти не помню тех дней, когда был по-настоящему счастлив, следуя за тобой.

Не говоря ни слова, Цзюнь Яньчжи ошеломленно на него уставился.

— Разве ты не обещал, пока не причинять вреда шифу? Почему же это случилось?

— ...

— На этот раз умерла большая черепаха, и только мне за нее грустно. Что делать, если погибнут шисюны или шиди?

— Шиди...

— Цзюнь шисюн, я не хочу тебя убивать, но и видеть больше не хочу. — Вэнь Цзин опустил голову с разными мыслями в голове. — Пока ты существуешь, и наши братья, все они подвергаются опасности. Тебе лучше покинуть Пик Хуэй Ши.

Я не хочу тебя убивать, но и никогда больше не хочу тебя видеть...

Разум Цзюнь Яньчжи стал болезненным и хаотичным. Красивая спина внезапно возникла в его сознании и, какой-то голос, что-то произнес. Но голос тут же заглушила боль. Он закрыл лицо руками и не мог издать ни звука.

Его разум боролся изо всех сил, скрытая демоническая ци неудержимо вырвалась из его тела, она будто обнажила зубы и клыки, что привлекло тревожные человеческие голоса вдалеке.

— Скрой демоническую ци! — сурово прошептал Вэнь Цзин. — Ты хочешь, чтобы тебя обнаружили другие?

Цзюнь Яньчжи постепенно приходил в себя, но ничего не делал. Демоническая ци не могла дожидаться, чтобы вырваться из его тела, а он будто погрузившись в медитацию ничего с этим не делал.

У Вэнь Цзина не было времени хорошенько подумать, когда он с тревогой вытащил свой Меч Сусинь и резко уколол того в руку:

— Цзюнь Яньчжи, очнись!

Цзюнь Яньчжи фыркнул от боли и поглядел на Вэнь Цзина. Демоническая ци внезапно утихла, вернулась в его тело, он окончательно успокоился и вернулся к своему обычному образу бессмертного.

Но слишком поздно.

Чрезвычайно быстрый вихрь закрутился в сторону Цзюнь Яньчжи.

Вэнь Цзин поспешно обернулся и увидел фигуру, бегущую по снегу, движущуюся слишком быстро, чтобы можно было разглядеть кто это. Внезапно огромная сила яростно схватила его за воротник и потянула вниз. Вэнь Цзин сделал несколько переворотов по снегу и неудачно упал на землю.

— Второй шисюн!

Сердце Вэнь Цзина ушло в пятки.

Одна фигура в белом, другая в зеленом, переплелись в воздухе, они двигались так быстро, что Вэнь Цзин мог видеть только остаточное изображения. Вэнь Цзин никогда не видел, чтобы Цзюнь Яньчжи двигался так быстро, как сегодня, как будто он наконец освободил годами подавляемую скрываемую им силу. Снег танцевал с сильным ветром, и для Цзюнь Яньчжи больше нет никакой необходимости беспокоиться о чем-либо.

С приглушенным ревом с неба упал Хэ Лин, и кровь окрасила часть его белой одежды в красный цвет. Он неохотно стиснул зубы и снова взлетел.

Меч Цзюнь Яньчжи рассек воздух, издав мощный звук.

— Хум-! — еще один взмах.

— Второй шисюн, ты ему не ровня, остановись! — Вэнь Цзин поднял свой меч и взлетел. Стиснув зубы, он подлетел к фигуре в зеленом и яростно взмахнул мечом.

Он хотел отвлечь Цзюнь Яньчжи от борьбы, и лишь взмахнул мечом, но неведомая сила начала контролировать его движения. Она потянула его за руку, изменив удар. Вэнь Цзин споткнулся и ударил мечом вперед.

Дерьмо! Что происходит?

Цзюнь ЯньЧжи внезапно остановился и потрясенно посмотрел на Вэнь Цзина. В этот момент на его тело сразу же обрушились со всех сторон лопасти ветра. Каждый удар глубоко входил в кость, плоть и кровь летела во все стороны.

Хэ Лин молча стоял в воздухе, охваченный гневом.

Только тогда Вэнь Цзин осознал, что меч Сусинь пронзил его насквозь, рукоять его торчала из истекающего кровью живота Цзюнь ЯньЧжи.

— Цзюнь шисюн ... — слегка дрожавшим голосом произнес Вэнь Цзин, слегка ослабив хватку на рукояти.

— Уходи, — вымолвил ледяным голосом Хэ Лин.

Воротник Вэнь Цзина был схвачен Хэ Лином, тогда как он растерянно взирал на Цзюнь ЯньЧжи:

— Я просто ...

Кто, только что, управлял его мечом?

Фигура в зеленом постепенно растворялась среди ветра и снега. Даже лицо постепенно стало размытым. До него донесся только его голос, который, казалось, переполняла бесконечная обида:

— Раз я виновен в ужасных преступлениях, и каждый обязан нести наказание, почему ты не убьешь меня?!

Внезапно его зеленая фигура превратилась в гигантскую змею в воздухе, улетела, исчезая без следа.

— Нет, нет! — резко остановившись, закричал Вэнь Цзин.

Хэ Лин удержал Вэнь Цзина за воротник, его голос был тяжелым, как свинцовая глыба, когда он равнодушно сказал:

— Не гоняйся за ним, вернись

— Второй шисюн, что-то странное, это мой гигантский питон ...

"Раз я виновен в ужасных преступлениях, и каждый обязан нести наказание." Откуда он знает

эту фразу?

Приложив усилия Вэнь Цзин вырвался и полетел в снегу, но повсюду виднелся только белый снег, и больше ничего не было видно. Снежинки смешивались с сильным ветром, обдувая его лицо и замораживая сердце. Снежинки, кусочек за кусочком, превращались в хрустальные капельки воды.

Хэ Лин не вернулся к остальным. Вместо этого он нашел тихую дорогу и молча вернулся на Пик Хуэй Ши вместе с Вэнь Цзином, который будто утратил свою душу. Он ничего не говорил и не спрашивал по дороге, позволяя Вэнь Цзину побыть одному.

— Когда прибудем, не говори о Цзюнь ЯньЧжи, просто скажи, что мы расстались с ним по пути. — холодно приказал Хэ Лин.

— ... Эн.

Вэнь Цзин поднял взгляд от подножия горы. Плыли белые облака, и вершину горы покрывал белый снег. Этот вид по-прежнему прекрасен.

Он вдруг подумал: большая черепаха исчезла, а гигантская змей оказался Цзюнь шисюном тоже исчез. Все важные для него вещи связаны с Цзюнь ЯньЧжи.

Он не осмеливался оглядываться или слишком много думать об этом. Опустив голову, он направился прямо к своей резиденции.

Холодный источник возле каменного дома замерз, и накопившегося снега перед домом было достаточно, чтобы утопить обе ноги. Там было пусто и бело, даже огромный черный панцирь, который всегда ползал перед домом, тоже исчез.

Вэнь Цзин тихо открыл дверь, положил сумку на стол и посмотрел на деревянный стул “змея и маленький культиватор”, подаренный ему гигантским питоном.

Какое-то время он сидел молча, а потом вещь за вещь достал из сумки свой багаж.

Он должен постепенно приспосабливаться к такой одинокой жизни.

Дверь слегка скрипнула, словно кто-то вошел. Вэнь Цзин обернулся и увидел только мягко покачивающуюся на ветру деревянную дверь.

Он повернулся, чтобы привести в порядок свои вещи. Через некоторое время ему показалось, что кто-то тычет его в ногу.

Затем еще раз и еще.

Вэнь Цзин опустил голову и увидел большой черный панцирь, сидящий на корточках у его ног. Черепаха тупо смотрела на него, держа в зубах нефритовую табличку.

— Большая черепаха?!

Не мертвая?!

Вэнь Цзин поднял большую черепаху с земли и тщательно проверил каждый дюйм ее тела. Да, это точно большая черепаха Цзюнь ЯньЧжи. Он сжал ногу черепахи, было заметно, что она вела вольготную и сытую жизнь, и она была немного толще, чем раньше ...

Это не смешно!

Вэнь Цзин осторожно положил большую черепаху на землю и вынул из ее пасти нефритовую табличку. Он ввел в нее духовную ци, и она засветилась мягким светом, на котором появились строки текста.

— Наброски второго тома □ Бедствие Для Всего Живого □ —

«Цзюнь ЯньЧжи оказался сжигаемым заживо в Башне Чжусянь более чем на триста дней. Он использовал свою культивацию, чтобы защитить свою Зарождающуюся Душу, и случайно сбежал. Несколько лет спустя кровавая буря обрушилась на мир культивации. Цзюнь ЯньЧжи убил всех, кто преследовал его в тот год.

Оказалось, что Дворец Хэн Ян оказался выбран целью уничтожения группы демонических культиваторов и все четыреста его последователей были уничтожены этими демоническими культиваторами. После тщательного расследования, Цзюнь ЯньЧжи посчитал своего шифу, Дуань Сюаня, как их лидера. Таким образом он убил того, чтобы выплеснуть ненависть в своем сердце. Но события того года были гораздо сложнее, чем он считал. Тем не менее, вина за смерть учеников Пика Хуэй Ши не лежала на Цзюнь ЯньЧжи, его попросту подставили. В это время Цзюнь ЯньЧжи еще не совсем потерял себя, он не хотел обижать шисюнов и шиди, которые росли вместе с ним. Но все люди сразу же осудили Цзюнь ЯньЧжи по их субъективному впечатлению о нем.

Конкретные события заключались в следующем:

...

Примечание: после того, как его подставили, Цзюнь ЯньЧжи сильно изменился. Хотя он все еще выглядел подобно бессмертному, трудно было предсказать его истинные мысли.

— Конец — »

После того, как Вэнь Цзин прочитал это на одном дыхании, он щелкнул нефритовой табличкой на стол, уставившись в землю неуверенным взглядом.

Сначала он причинил боль Хэ Лину и Мо ШаоЯню, а затем позволил большой черепахе вернуться к жизни после смерти. Казалось, кто-то дурачит и играет с ним, стоя за его спиной, кто же это? Меч, который он не способен был контролировать, вонзившийся в итоге в Цзюнь ЯньЧжи, и внезапное появление конца и наметок следующего тома □ Бедствие Для Всего Живого □, так что же вообще происходит?

Похоже этот человек очень могущественный, так зачем же он скрыто забавляется с ними?

К тому же ... Воля главного героя твердая и сильная. Он, наверное, не почернеет слишком уж сильно, верно?

<http://bllate.org/book/15017/1327306>